

ЛИТЕРАТУРА:

1. Астахова, Э. И., Баранов, А. И., Беляева, Е. В. [Текст] Фразеология в машинном фонде русского языка/Э.И.Астахова, А.И. Баранов, Е.В. Беляева – М.: Наука, 1990 – 320 с.
2. Бочина, Т. Г. [Текст] Зооморфизмы как семантические дериваты эмоциональной оценки // История русского языка: словообразование и формообразование / Т.Г. Бочина - Казань, 1997. - с. 125 – 132.
3. Брославская Е. М. [Текст] Этнокультурные особенности зооморфизмов в русском, украинском и английском языках / Е.М. Брославская - Вестник МСУ, 2001. - т. 4. - № 6. - с. 49 – 52.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г., [Текст] Национально-культурная семантика русских фразеологизмов // Словари и лингвострановедение / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров - М., 1982. - с. 86 – 93.
5. Вопросы семантики фразеологических единиц славянских, германских и романских языков. [Текст] - Новгород, 1972. - 325 с.
11. Гаврин С. Г. [Текст] Фразеология современного русского языка / - Пермь: «Звезда», 1974. - 220 с.
12. Григорьева Г. С. [Текст] Фразеологические единицы с зоонимами в аспекте теории номинации (на материале современного английского языка) // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук/ Г.С. Григорьева - Одесса, 1985. - 16 с.

СМЫСЛОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПТА КАК ЕДИНИЦЫ КУЛЬТУРНОГО ЗНАНИЯ

д.п.н., профессор Самосенкова Т.В.

*Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

В статье рассматривается проблема обозначения концепта как единицы культурного знания. Изучение культурного концепта как единицы культурологического сознания может обеспечить взаимообусловленное развитие культурологического и языкового сознания в процессе формирования «вторичной» языковой личности. Концепт как связующее звено между языковой личностью и культурой может помочь преодолеть лакуны в современной методике обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: концепт, «вторичная» языковая личность, языковое сознание, культурологическое сознание, картина мира, концептосфера

The article is devoted to the problems of designation of a concept as a unit of cultural knowledge. Studying of the cultural concept as a unit of cultural consciousness can assure mutual development of the cultural and linguistic sense at the process of formation of the “secondary” lingual identity. Concept as a link between linguistic individual and culture can help to overcome lacunas in the modern methods of teaching Russian language as a foreign.

Key words: concept, “secondary” lingual identity, linguistic sense, cultural consciousness, word view, sphere of the concept

Специфика учебного предмета «Русский язык» как предмета мировоззренческого духовного обуславливает единство и взаимодействие языка, культуры и личности в процессе обучения и развития языковой личности, развитие которой продолжается на протяжении всей жизни. Единица описания и анализа картины мира – концепт как ментальное образование, с

помощью которого и в котором хранятся сведения о мире. Теория концептов активно разрабатывается (Л.А. Грузберг., Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова и др.). В различных трактовках концепт представляет собой то пресуппозицию («то, что я знаю»), то оперативные содержательные единицы памяти, то комплексные мыслительные образы, то совокупность смыслов и проч. По определению Е.С. Кубряковой, «концепт (от лат. *conceptus* – мысль, понятие) – единица ментального или психического ресурса нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» (Кубрякова и др.). Концепт как единица ментального лексикона может иметь различную когнитивную природу: фрейм (сценарий, схема, план), гештальт и др.

При разнообразии дефиниций культуры на современном этапе для нас наибольший интерес представляет лингвокультурологическое определение культуры как полисемантического и диалогического коллективного сознания (В.В. Воробьёв, Л.Н. Мурин, Б.А. Успенский), как совокупности концептов и отношений между ними (А. Вежбицкая, Д.С. Лихачёв, Ю.С. Степанов), при этом концепт рассматривается как средство представления «культурной темы» в языке (Д.С. Лихачёв, В.И. Карасик) и «практической философии» человека (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Яковлева), а также как средство отражения русского менталитета в слове (В.В. Колесов). Изучение языка в его кумулятивной функции отражает процесс постижения языковой личностью ценностной картины мира.

Проблема состоит в обозначении единицы культурного знания. Такой единицей в нашем исследовании является культурный концепт. Изучение культурного концепта как единицы культурологического сознания может обеспечить взаимообусловленное развитие культурологического и языкового сознания в процессе формирования «вторичной» языковой личности. Концепт как связующее звено между языковой личностью и культурой может помочь преодолеть лакуны в современной методике обучения русскому языку как иностранному. Современная лингвистика активно разрабатывает проблему «язык – культура – языковая личность». Нас в первую очередь интересуют те современные лингвистические исследования, в которых термин «концепт» используется при описании слова как культурного феномена.

Р.М. Фрумкина считает первой в лингвистическом изучении концепта А. Вежбицкую, определившую «концепт» как объект из мира «идеальное, имеющий имя и отражающий определённые культурно обусловленные представления человека о мире и действительности». Польским лингвистом введены термины «концепт-минимум» и «концепт-максимум», сравнимые с ближайшим и дальнейшим значением слова.

В современной лингвистике существуют разные точки зрения на концепт. Различное понимание или использование концепта, как инструмента изучения языка (человеческого фактора в языке) связано с природой самого концепта.

Н.Д. Арутюнова объясняет концепты как понятия практической (обыденной) философии, выполняющие функции «посредника», координирующего микро- и макромиры. Ключевые места в практической философии занимают понятия *судьбы* и *истины*. Вокруг истины группируются понятия, интерпретирующие жизнь человека. Между ними расположена зона действия – поведения, поступков, деятельности человека, ментальных и речевых актов, – испытывающая на себе влияние сил круга истины и судьбы. Человек живёт в контексте культуры, которая является для него «второй реальностью». Его познание рефлексивно. Чтобы в нём разобраться, нужно, по мнению Н.Д. Арутюновой, проанализировать культурные концепты. Мировоззренческие понятия личностны и социальны, национально специфичны и общечеловечны. Они живут в контекстах разных типов сознания – обыденном, художественном и научном. Практическая философия складывается в результате взаимодействия таких факторов, как национальная традиция и фольклор, религия и социальная идеология. Воспитание и жизненный опыт, образы жизни и образы искусства, непосредственные ощущения и системы ценностей. Отметим, что в исследованиях академика противопоставляется научное и обыденное знание, которое часто называют «наивной картиной мира».

Рассматривая концепт как «оперативную содержательную единицу» всей картины мира, отражённой в человеческой психике», Н.Д. Арутюнова подчёркивает, что информация данной единицы мира может включать как сведения об «объективном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и возможном положении дел в этих мирах».

В фундаментальной работе Ю.С. Степанова представлена комбинированная методика изучения концептов русской культуры как части культуры общеевропейской. Ученый рассматривает концепт как «средство представления культурной темы» в языке. Он различает концепты разной степени значимости: национально обусловленные и «великие концепты мировой культуры» («закон», «причина», «судьба», «вера»): базовые (константы) и малые концепты русской культуры. При этом учёный исходит из положения, что концепты русской культуры являются частью («ответвлением») культуры европейской. Ему принадлежит гипотеза о структурном построении концепта, он утверждает, что концепт имеет в своей структуре три слоя и что «концепты существуют по-разному в разных слоях, и в этих слоях они по-разному реальны для людей данной культуры» (Ю.С. Степанов). Первый слой (новейший) – это актуальный признак концепта, в котором он актуально существует для всех, пользующихся данным языком для взаимопонимания и общения. Второй слой – пассивный, исторический, включающий дополнительные признаки. В нём концепт актуализируется только внутри определённых социальных групп. Третий слой – есть «внутренняя форма» концепта, его «буквальный смысл» (К.Д. Кавелин), для носителей языка эта основа остальных слоёв знаний часто остаётся даже неосознанной, она открывается только исследователям. Ю.С. Степанов, понимая концептуальный анализ как операции с культурными концептами, т.е. со смыслами слов, и связывая вопрос о содержании концепта с вопросом о методе, каким это содержание устанавливают, приходит к мысли о

совокупности нескольких разных методов изучения концепта в силу его «слоистого» строения как результата жизни разных эпох. Ю.С. Степанов даёт следующие разъяснения о соотношении терминов «концепт», «понятие», «значение»: «... термином концепт называется лишь содержание понятия; таким образом термин концепт становится синонимичным термину смысл. В то время как термин значение становится синонимичным термину понятие» (Ю.С. Степанов). Концепты (в отличие от понятий) – это безобъёмные, чистые смыслы. Рассматривая концепт как «основную ячейку культуры в ментальном мире человека», Ю.С. Степанов выходит на следующее определение культуры, которое мы берём за основу для нашего исследования: «Культура – это совокупность концептов и отношений между ними» (Ю.С. Степанов), выражающихся в различных рядах. При этом нет ни «чисто духовных», ни «чисто материальных рядов», т.к. каждый отдельный культурный концепт соотносится с собственной «концептуализированной областью (сферой), где соединяются, синонимизируются слова и вещи, мифологизмы и ритуалы. Интересно, что концепты могут «парить» над концептуализированными областями, выражаясь как в слове, так и в образе или материальном предмете. Основной же формой концепта, подчёркивает Ю.С. Степанов, является его языковая форма – слово или словосочетание, равное слову, - имя.

Академик Д.С. Лихачёв даёт психологическое понимание концепта как заместителя понятия (= значения) в индивидуальном и коллективном сознании носителей языка. Концепт скрывает за собой «всю сложность и всё обилие словарного смысла», он значительно шире, чем лексическое значение, закреплённое в словаре, т.к. является «результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека». Любопытным является, по мнению Д.С. Лихачёва, - своего рода «концептоноситель», который может по-разному расшифровать концепт в зависимости и от сиюминутного контекста, а также своего культурного опыта. Речевая деятельность индивида определяется концептосферами под которыми потенции, открываемые как в словарном запасе отдельного человека, так и всего языка в целом.

На понятии концепт как «многомерном смысловом образовании в коллективном сознании, опредмеченном в языковой форме» базируется теория изучения ценностных доминант в языке В.В. Карасика, которая представляет собой систему исследовательских процедур, направленных на освещение смыслового потенциала соответствующих концептов в данной культуре.

Обобщая сказанное о культурных концептах, мы приходим к выводу о том, что изучение языка в его кумулятивной функции, отражающее процесс постижения языковой личностью ценностной картины мира, возможно через систему представлений культурных концептов, «позволяющих взглянуть на язык как на источник нашего понимания бытия».